

СЕРИЯ
«БРАТ ЖЕНИХА»

НЕВЕСТА БРАТА. Я ХОЧУ ЕЁ
БРАТ ЖЕНИХА. ОН ХОЧЕТ МЕНЯ
БРАТ ЖЕНИХА. ПОВЕРЬ МНЕ СНОВА

Елена Безрукова

**БРАТ ЖЕНИХА.
ПОВЕРЬ МНЕ
СНОВА**

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4(2Рос-Рус)

Б39

Безрукова Е.

Б39 Брат жениха. Поверь мне снова / Е. Безрукова — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 292 с. — (Брат
жениха).

ISBN 978-5-521-90089-3

— Марат. — Превозмогая страх, осмелилась дотронуться до его лица и провести по щетине пальцами. Я знаю, он очень любит, когда я так делаю...

Мужчина напрягся всем телом. На шее появились мурашки. Ухватил меня за запястье и отвёл в сторону мою руку.

— Не прикасайся, — голос его звучал глухо. Его глаза способны были убить, раздавить и уничтожить. Он просто ел меня взглядом, но не делал попыток приблизиться. — Я так тебя любил... Сдохнуть за тебя готов был. А ты...

Он укоризненно покачал головой. Руки моей не отпустил. Словно берег миг этого соприкосновения его пальцев с моими. Даже такого грубого соприкосновения.

— Ты всё неправильно понял! Я прошу тебя, выслушай меня и поверь.

— Молчи, — он мягко потрянул меня, и я умолкла. — Мне не нужны твои оправдания для дурака. Я сам всё видел. Мой адвокат привезёт документы о разводе на подписание.

BIC FP

BISAC FIC027010

© Елена Безрукова, текст, 2023

© Виктория Вишневская, обложка, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-90089-3

П р о л о г

— Развод, — жёстко сказал он. — И даже можешь не мечтать, что дети с тобой останутся. Такая, как ты, не имеет права воспитывать моих детей.

Слёзы душили так, что не могла дышать, не хотелось жить. Если он сейчас уйдёт, я просто лягу и умру.

— Пожалуйста, Марат, выслушай меня! — просила я.

Схватила его за рукав пиджака, но он отмахнулся от меня, словно от мерзости какой.

— Марат. — Преодолевая страх, осмелилась дотронуться до его лица и провести по щетине пальцами. Я знаю, он очень любит, когда я так делаю...

Мужчина напрягся всем телом. На шее появились мурашки. На миг он прикрыл глаза, словно позволив себе насладиться этим мигом лишь на несколько секунд, а потом распахнул глаза. Там плескалась такая ярость, что моего мужа невозможно было узнать. Он стал чужим за эти несколько недель, что мы почти не виделись. Он ухватил меня за запястье и отвёл в сторону мою руку.

— Не прикасайся, — голос его звучал глухо. Я чувствую, как ему больно, но не могу нас спасти. Пока не могу... Его глаза способны были убить, раздавить и уничтожить. Он просто ел меня взглядом, но не делал и шага ближе. Он

больше не притрагивается ко мне как к женщине... — Я так тебя любил... Сдохнуть за тебя готов был. А ты...

Он укоризненно покачал головой. Руки моей не отпустил. Словно берег миг этого соприкосновения его пальцев с моими. Даже такого грубого соприкосновения.

— Марат, я прошу тебя, дай мне сказать!

— Молчи, — он мягко тряхнул меня, и я умолкла. — Мне не нужны твои оправдания для дурака. Я сам всё видел. Сам, своими глазами. Ты мне ничего не докажешь. Мой адвокат привезёт документы о разводе на подписание.

— Отдай детей. Им плохо без меня.

— Нет. Ты всё это сделала сама, Лина. Я никогда не поступил бы так с тобой, если бы не ты.

Он небрежно бросил мою руку и обошёл меня, устремившись к двери.

— Я беременна.

Марат остановился как вкопанный. Медленно обернулся. Я встретила с холодными серыми глазами, в которых читалось недоверие.

— Что ты сказала? — спросил он.

— От тебя.

Г Л А В А 1

Утро встретило меня ласковым солнышком. Сладко потянулась в постели. На часах только пять утра, но за окном уже вовсю солнце и поют птички, отражая моё внутреннее состояние — безграничного, всепоглощающего счастья.

Сегодня самый лучший день на свете. День нашей с Маратом свадьбы. Как же долго мы к этому шли, только подумывать... Несколько лет разлуки и сладкое, страстное воссоединение. Мой будущий муж подобен вулкану — не стоит его злить, иначе своей горячей лавой спалит всё на свете. Но сейчас этот вулкан мирно спит в моей постели, напрочь отказавшись ночевать у родителей, как и гласит предсвадебная традиция.

Улыбнулась, дав себя буквально минуту, чтобы полюбоваться его спящим лицом. Умиrotворённое, мужественное, красивое по-мужски. Марату уже сорок пять, и у нас с ним разница почти пятнадцать лет, но я никогда её не ощущала. Для меня он самый красивый, желанный и любимый из всех, кого я знала. Он — лучшее, что случалось со мной в этой жизни... Но однако нам пора вставать, иначе проспим ЗАГС. А этого я допустить никак не могу. Я слишком долго этого ждала...

Легко провела пальцами по его щетинистой щеке.

— М-м, — недовольно свёл он брови вместе. А я легко засмеялась — ух, какой он строгий босс даже во сне! Накажет, не просыпаясь.

— Марат, — продолжила я гладить его лицо, плечи, твёрдые мышцы груди. — Вставай, любимый. Пора становиться мужем...

— Точно, — распахнул он резко свои серые глаза. — Свадьба.

Он сонно улыбнулся мне, когда встретился с моим взглядом. И тоже провёл пальцами по моей щеке, заставляя меня испытывать щемящее чувство нежности, которое готово было меня разорвать на сотни молекул и атомов. Но я раз за разом выживала, испытывая эйфорию от этих ласк моего мужчины.

— А ты готова становиться женой? — спросил он с хрипотцой в голосе после сна, которая всегда сводила меня с ума. Сжал сильнее в руках, привлекая к себе моё внимание. — Я буду очень строгий муж. Ревнивый и жёсткий. Измен не прощу. Никогда.

— Я знаю, — мягко провела я по его кудрям, уже тронутым сединой. Но меня это нисколько не смущало. Так он выглядит ещё более брутально.

— Ты меня хорошо слышала, Лина? — пытал он меня взглядом.

Взяла его лицо в свои ладони и посмотрела в его серые глаза, которые горят теперь только для меня.

— Услышала, милый. Я никогда тебя не предаю и не променяю ни на кого другого. Неужели ты думаешь, что кто-то тебя мог бы заменить? Тем более, я ведь ношу нашего уже второго ребёнка. Я столько лет тебя ждала... Это ли не доказательство моей любви к тебе?

— Девочка моя, — нежно взял он в пальцы мой подбородок. Его глаза сконцентрировались на губах. Большой палец

мужчины лёг на нижнюю губу и ласково, с долей эротизма, прошёлся по ней туда и обратно. Мягко надавил. — Ты только моя. Я тебя никому не отдам.

— Это я тебя никому не отдам, — ответила я и поймала губами его палец, втягивая в себя.

— М-м...

Все его мышцы напряглись разом, он резко выдохнул. Серые глаза тут же заволокло порочной дымкой желания. Марат всегда остро реагирует на мои сексуальные игры с ним. А я люблю с ним играть и кайфовать от этих его реакций.

Я обхватила пальцами его запястье и вобрала палец в себя ещё глубже, имитируя оральные ласки. Вверх-вниз, вверх-вниз, втянуть в себя... При этом то покорно, то страстно поднимала на него взгляд и смотрела в его глаза, которые всё больше темнели от накрывшего его вожделения.

— Лина... — прорычал он. — Ты не наденешь свадебное платье, пока не избавишь меня от жажды, которую сама и вызвала.

— А кто против? — изогнула я одну бровь и облизнула подушечку его пальца по кругу, услышав новый глухой стон распалённого моим огнём мужчины...

1.2

Положила руку на его грудь и стала спускаться ниже. По кубикам живота, по жёсткой поросли волос у самой резинки боксёров. Член уже налился до отказа, и я поддела резинку его белья, чтобы затем спустить его с крепких ягодичек и обхватить возбуждённый мужской орган рукой. Едва мои пальцы сомкнулись, как Марат глухо застонал, покусывая губы в предвкушении.

— Да... — Вплетал он пальцы одной руки в мои распущенные волосы, а другой — сжимал моё бедро до красноты. — Да. Лина...

Его рука мягко надавила на мой затылок, направляя вниз, показывая, насколько сильно он желает сейчас ощутить мою ласку. Я спустилась ниже на кровати. Горячим дыханием опалая его член, покрывшийся от сильного возбуждения сеткой вен, но дразнила и не касалась его губами. Только двигала рукой вдоль ствола, крепко сжав его в пальцах, туда и обратно.

— Ангел, — порочно прорычал он, пытаясь меня подтянуть за подбородок ещё ближе, чтобы я взяла его. В ответ обвела вокруг бархатной головки члена пальцем.

Глаза Марата закрылись, он издал негромкий полустон-полурык и стал дышать рвано и тяжело.

— Багира, — произнёс он и открыл глаза, словно пьяные от страсти и удовольствия. Надавил большим пальцем на мои губы, заставляя меня раскрыть их и подводя член ближе к ним. Головка уже коснулась нежной кожи губ. — Я хочу тебя. Так.

Позволила ему скользнуть внутрь себя. Обвела головку кончиком языка несколько раз и услышала, как он рычит ещё более глухо.

— М-м... Да. Давай, ещё глубже... — Он намотал мои волосы на кулак, зафиксировав голову так, чтобы я была в удобном для него положении, и проталкивался в мой рот ещё и ещё.

Я послушно вбирала его плоть, ласкала её языком, втягивала в себя словно вакуум и помогала себе рукой доводить его до самого пика удовольствия, ловя непередаваемый кайф от его наслаждения. Марат никогда не смущался своего удовольствия в сексе со мной, откровенно стонал так, что мне тоже голову сносило только от его стонов. Свела бедра вме-